

ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ САНКЦИЙ НА СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО И ВЫЯВЛЕНИЕ НАПРАВЛЕНИЙ АДАПТАЦИИ

Л. Ф. Ситдикова

Реферат. Экономические санкции, введенные в отношении России со стороны недружественных стран носят системный, эскалационный характер и направлены на ослабление экономической устойчивости страны путем ограничения доступа к критическим технологиям, финансовым ресурсам, сокращения доходов от экспорта и подрыва продовольственной безопасности через ограничения на поставки сельскохозяйственной техники, семян, ветеринарных препаратов. Опыт стран, находящихся длительное время под санкциями, показывает, что санкции оказывают существенное негативное воздействие на экономику в целом, приводят к замедлению экономического роста, особенно на агропромышленный комплекс и продовольственную безопасность. Санкционная политика против российской экономики ведется в течение последних десяти лет. В настоящее время действуют более 2000 санкций, введенные в период 2014-2021 годов и более 14000 введенные с 2022 года. В ответ на это Россия ввела свои контрсанкции в виде эмбарго на импорт отдельных видов сельхозпродукции из стран, объявивших экономические санкции. В связи с этим особую актуальность представляет изучение влияния санкций на развитие сельского хозяйства России. Предприятия отечественного агропродовольственного комплекса показали способность быстро адаптироваться к воздействию санкционного давления и смогли заполнить своей продукцией освободившиеся ниши на рынке. Сравнение показателей 2013 и 2023 годов показывает, что валовой сбор зерновых увеличился на 54,8%, сахарной свеклы – 35,4%, масличных культур – 126,5%, картофеля – 59,3, плодовоовощной продукции – 70,4%, плодов и ягод – 171,4%, производство молока увеличилось на 13,1%, мяса КРС – 35,5%, свиней – 68,3%, птицы – 35,4%. В целом АПК России добился увеличения объема производства сельхозпродукции на 33,2%, а продуктов питания – на 43%, за счет чего по большинству видов продовольственных товаров достигнуты или значительно превышают пороговые значения показателей продовольственной независимости, установленные Доктриной продовольственной безопасности РФ (утверждена Указом Президента РФ от 21 января 2020 года №20). При этом общая рентабельность аграрного бизнеса остается на достаточно высоком уровне и имеет тренд роста со среднегодовыми темпами 1,24%, экспорт продукции увеличился с 17,1 до 43,1 млрд долл. Аграрный сектор обладает способностью адаптироваться к новым условиям, за короткий срок может восстанавливаться от последствий внешних факторов, наращивая свой производственно-экономический потенциал. Санкции являются болезненным, но не всегда фатальным фактором, положительные результаты развития в основном определяются эффективностью принятия организационно-экономических мер по реализации внутренних резервов.

Ключевые слова: санкции, сельское хозяйство, продовольственная безопасность, адаптация, рентабельность, экспорт, самообеспечение, экономический рост.

Введение. В современном мире санкции используются как инструмент достижения политических целей для максимального ослабления экономики подсанкционной страны, чтобы заставить руководство государства поменять свой политический, социально-экономический курс. В то же время они могут иметь непредвиденные и крайне негативные последствия для продовольственной безопасности в глобальном масштабе, усугубляя существующие проблемы голода и недоедания, особенно в странах с уязвимой экономикой и слабой системой социальной защиты. Необходимо отметить, что санкции против России не предусматривают прямых запретов на поставки продовольствия, поскольку продукты питания и сельскохозяйственная продукция исключены из санкционных списков недружественных стран. На объем и оборот сельскохозяйственной продукции и средства их производства, в первую очередь, влияют сложности, возникающие в сфере финансовых транзакций и торговообменных операций. Результатом действия санкций становятся не только нехватка продуктов питания на внутренних

рынках, но и предметов первой необходимости [1]. Сбои в торговообменных операциях создают цепную реакцию, затрагивая не только продовольственную безопасность, но и обеспечение населения критически важными непродовольственными товарами, необходимыми для приготовления пищи, медикаментами, санитарно-гигиеническими средствами и другими важными вещами.

Важными условиями оптимального экономического развития страны на сегодняшний день являются открытые границы, международное сотрудничество и доступность иностранных инвестиций. Разумное использование имеющихся в государстве ресурсов при правильно вложенном капитале позволяет добиться максимизации дохода, что, в свою очередь, влечет за собой стабилизацию цен и достаточного объема продовольственных товаров на внутреннем рынке [2,3].

Наиболее распространённые последствия введённых в действие санкций выражаются в следующих обстоятельствах. Во-первых, нарушаются сложившиеся производственные цепочки в сельском хозяйстве в результате

наложения ограничений на импорт оборудования, удобрений, семян и других необходимых ресурсов, которые отражаются на сокращении объемов производства продовольствия и снижении производительности труда. Во-вторых, девальвация национальной валюты, вызванная санкциями, увеличивает стоимость импортных средств производства и продовольствия, приводит к росту цен на продовольственные товары, делает их менее доступными для населения, особенно для социально незащищенных групп. В-третьих, санкции затрудняют экспорт сельскохозяйственной продукции, ограничивают доступ к международным продовольственным рынкам, лишают бюджет страны валютных поступлений, негативно отражаются на доходах и финансовой устойчивости субъектов аграрного бизнеса. В-четвертых, создаются неопределенность и риски в процессе выстраивания торговых операций с партнерами, которые становятся одним из причин нарушения производственно-экономических отношений, стабильности поставок материально-технических, технологических ресурсов [4,5]. На текущий момент в научной литературе отсутствуют методики количественной оценки влияния санкций именно на сельскохозяйственную отрасль, что подтверждается работами ведущих экспертов, как А.В. Петриков, Е. А. Гатаулина, А. А. Потапова [1,6]. Данное исследование предлагает новый подход к анализу данной проблемы путем проведения анализа изменений общих тенденций развития отрасли под воздействием всего комплекса введенных ограничений. Измерение влияния только отдельно взятых санкций невозможно ввиду многофакторности сельскохозяйственного производства и отсутствия соответствующей статистики. Анализ динамики основных показателей за 2014-2023 годы позволяет выявить уровень достижения декларируемых целей санкционного давления по дестабилизации экономики страны, отдельных отраслей производства и дать оценку эффективности принятых государством мер по обеспечению продовольственной безопасности. В связи с этим возникает объективная необходимость выявления степени воздействия санкций на развитие сельского хозяйства и поиска механизмов преодоления их последствий.

Целью исследования является комплексная оценка влияния экономических санкций на тенденции развития сельского хозяйства, выявление направлений, способствующих адаптации и росту сельского хозяйства в условиях санкционного давления.

Условия, материалы и методы. В ходе исследования использовались абстрактно-логический, экономико-статистический и монографический методы, основные положения ситуационного и структурного анализа, труды современных отечественных и зарубежных ученых по проблемам развития сельского хозяйства в условиях санкционного давления.

При анализе условий развития было проведено сравнение результатов развития зарубежных стран, находящиеся под санкциями в продолжительное время, и российского аграрного сектора за период антироссийских санкций с 2014 по 2023 годы. Проведен анализ изменения основных параметров развития сельского хозяйства в динамике за период действующих санкций с целью определения уровня воздействия их на устойчивость роста основных производственно-экономических показателей.

Результаты и обсуждение. Основная цель введения экономических санкций заключается в нанесении ущерба экономике страны, лишая её доступа к ресурсам, рынкам и технологиям, ослабить позиции государства на международной арене и заставить руководство государства пойти на уступки. Особое место занимают санкции против агропромышленного комплекса, направленные на создание дефицита и ограничение продовольственного обеспечения, которые могут служить причиной социального недовольства населения и политической нестабильности в стране. В настоящее время под санкционным давлением находятся несколько стран, вынужденные на протяжении длительного времени жить в условиях внешней изоляции, изучение опыта которых и сопоставление их результатов является весьма ценным для определения перспективных направлений развития отечественного агропродовольственного комплекса. Одним из таких государств является Иран, как одна из самых санкционированных стран мира, против которого было введено множество пакетов санкций со стороны США, ЕС и ООН, и который вынужден выживать в этих условиях с 1979 года по сей день. Для Ирана практически стали недоступны сельскохозяйственные технологии и средства производства, каналы их получения из более развитых стран были максимально ограничены. Результаты длительного воздействия санкций привели к существенному снижению уровня обеспеченности населения продуктами питания. В конечном счете количество людей, страдающих от недоедания к концу 2022 года достигло 6,1 млн. человек, что составляет 5,3 % от общего числа населения, в зоне продовольственной небезопасности оказалось более 40,8% населения Ирана [7].

В Сирии также отмечается ухудшение ситуации в сельском хозяйстве. Плачевное положение в сельском хозяйстве Сирии обусловлено постоянным расширением пакета санкций, введенных против этой страны, начиная с 1979 года после признания США ее страной-спонсором терроризма. На сегодняшний день доступ Сирии к важным компонентам агропромышленного комплекса, обеспечивающим стабильный его рост и развитие весьма ограничен. В стране сложилась ситуация продовольственной небезопасности, нехватки основных продуктов питания. Численность недоедающих людей в 2021 году достигла

5,9 млн человек, что составляет 25% населения страны [7].

В качестве стран, живущих в условиях санкций, также можно рассмотреть пример Венесуэлы. Против этой страны санкции начали вводиться с 2007 года и к 2023 году их число достигло 651. Санкции привели к резкому падению цен на нефть в 2014-2016 годах, ограничивая финансовые ресурсы для развития всех отраслей экономики. Несмотря на то, что правительство пыталось жестко контролировать конъюнктуру рынка для избегания экономического кризиса, их цель не была достигнута. В 2018-2019 годах наблюдался самый высокий уровень угрозы продовольственной безопасности, когда зависимость от импорта зерновых выросла до 66%. Длительное действие санкционного режима после 2014 года привело к увеличению числа недоедающих жителей в 2023 году до 6,8 млн чел. или 22% населения страны [7]. Однако, экономика Венесуэлы потихоньку адаптируется к существующим условиям, но положение сельского хозяйства все еще остается тяжелым, что отражается в недостатке важнейших ресурсов производства, таких как посевной материал, запчастей, удобрений. За период 2014-2020 годов использование азотных удобрений упало с 300 тыс. т. до 140 тыс. т., фосфорных с 380 до 230, калийных 510 до 305. Низкие темпы роста объемов сельскохозяйственной продукции и дороговизна средств производства провоцируют снижение экономической доступности продовольствия. В 2022 году среднемесячный доход населения страны в размере 118,4 долл. США обеспечивал всего лишь 25,7% стоимости нормативной продовольственной корзины, что отрицательно влияет на оборачиваемость капитала в этой отрасли. Примерно в такой же ситуации оказались такие страны как Куба и КНДР. Куба находится под санкциями с 1961 года и по данным Кубинского Национального института экономических исследований за 1962-2017 годы ущерб от санкций составил 130 млрд долл. США [6]. В настоящее время Куба остается сильно зависимой от импорта продовольствия, особенно зерновых, доля импорта которых составляет около 70% зерновых запасов страны. На импорт продовольствия из-за рубежа расходуется около 70-80% выручки от экспортных поставок страны. Санкции не привели в итоге к смене политического курса, однако экономика стран сильно пострадала. Введенные санкции и внутренняя политика страны, направленная на ограничение частной инициативы, привели к значительному замедлению в развитии сельскохозяйственного производства. В случае с КНДР, которая находится под санкциями с 2006 года, можно отметить, что под воздействием санкций экономический рост, в частности, в сельском хозяйстве замедляется. Если в 2019 году индекс валового сельскохозяйственного производства составил 110% к среднегодовому показателю за 2010-2015 годы, то в 2021 году

он составил 95%, в 2022 году снизился до 87,5%. В первую очередь, это объясняется внутренней политикой страны, направленной на самообеспечение и самоизоляции. Несмотря на это, количество людей, находящихся в условиях недоедания колоссально, и составили в 2019-2021 годах 10,7 млн чел, что примерно 41,6% населения страны [7].

Изучив опыт государств, которые на протяжении длительного периода жили в условиях введенных против них санкций, можно прийти к выводу о том, что ни в одной стране санкции не привели к смене политического курса. Однако в большинстве стран государственная продовольственная безопасность оказалась под угрозой. Как показывает мировая практика, основная часть санкций инициируется со стороны США. Следующим этапом начинают вводить вторичные санкции и коалиционные движения для усиления давления с внешней стороны, которые в том числе поддерживаются и международными организациями (ООН). Государства, против которых были введены санкции, начинают искать пути обхода через третьи страны, что в большинстве своем означает довольно сложный процесс, где необходимо вести длительные переговоры, которые, в конечном счете, приводят к замедлению темпов роста экономики. Зачастую финансовые и торговые санкции начинают вводить вместе для более сильного давления на экономику государства. Одним из первых на такие санкции реагирует агропромышленный комплекс, который обеспечивает продовольственную безопасность страны. Также ухудшается экономическое положение самих жителей государства, для которых становятся недоступными товары даже базовой потребительской корзины.

В результате вводимых санкций, безусловно, начинается замедление роста и развития экономики страны, однако к постоянному спаду это не приводит при условии ведения грамотной внутренней политики. Более этого, достигнув определённого уровня, можно наблюдать, как экономика учится и адаптируется к новым условиям. Самые неблагоприятные сценарии развития экономики наблюдались в тех странах, где помимо внешних санкций возникали негативные внутренние факторы, такие как военные конфликты, пандемии, стихийные бедствия и т.д. Нестабильность внутри самого государства, усиливающаяся негативными последствиями от вводимых санкций, приводит к росту числа голодающих в этих странах, а также в целом к ухудшению качества жизни населения. Базовые продукты становятся либо менее доступными, либо менее качественными, растет число недоедающих жителей, возникает импортозависимость государства и наблюдается тенденция роста цен [8]. Опыт вышеприведенных стран показывает, что на сегодняшний день для России становится крайне важным сохранить доступность к производственным ресурсам.

В то же время опыт таких стран, как Куба и КНДР, показывает, что введение жесткого государственного регулирования, в частности сельского хозяйства, тоже не приводит к позитивному исходу, а лишь становится препятствием для развития малого и среднего предпринимательства в новых условиях, которые в свою очередь могли бы стать базой для развития экономики, обеспечивая продовольственную безопасность страны и способствующих росту доходов и занятости населения.

Для изучения влияния санкций на развитие сельского хозяйства необходимо проанализировать его динамику за 2014-2023 годы по ключевым показателям, отражающим основные тенденции. Агропромышленный комплекс зачастую быстро и крайне чувствительно реагирует на вводимые санкции, так как проблема обеспечения устойчивого развития агроэкономических систем напрямую зависит от общей экономической ситуации в стране. Санкционная политика против России, начавшаяся в 2014 году после присоединения Крыма, включала прямые ограничения для аграрного сектора в виде запрета на кредитование и инвестиции в российское сельское хозяйство, блокировки доступа к западным технологиям производства и переработки сельскохозяйственной продукции, продовольственного эмбарго на мясо и мясопродукты, молочную продукцию, овощи, фрукты, орехи, запрета на экспорт в РФ сельхозтехники, семян и удобрений. В качестве ответных мер российское правительство запретило ввоз сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия за исключением продуктов детского питания, лекарств и БАДов, алкогольных напитков, не производящихся в РФ, семян сельскохозяйственных культур, некоторых видов кормов для животных из стран, применивших санкции (США, страны ЕС, Канада, Австралия, Норвегия). Второй пакет санкций был введен в 2022 году по поводу объявления Россией специальной военной операции на Украине с существенным увеличением численности недружественных стран [9].

Несмотря на то, что санкции в отношении российского сельского хозяйства не были введены напрямую, тем не менее агропромышленный комплекс среагировал на сложности в функционировании смежных отраслей экономики. Наиболее чувствительной на воздействие этих риск-факторов оказалась отрасль производства сельскохозяйственной продукции, поскольку именно в данном секторе в совокупности с естественно-биологическими факторами проявляются существенные последствия вводимых ограничений.

Влияние санкций носит жесткий разноплановый характер, что требует от государства проведения соответствующей внешней и внутренней вызовам антисанкционной политики с целью адаптации деятельности хозяйствующих субъектов к сложившейся ситуации. Особенностью аграрной политики

в условиях санкций является то, что со стороны государственных органов так называемого «специального плана» адаптации субъектов аграрного бизнеса к санкциям не разрабатывалось. Необходимые оперативные, краткосрочные и среднесрочные меры принимались по результатам анализа и оценки возникающих проблем и необходимости их решения, учитывая потребности и запросы бизнес-структур по обеспечению продовольственной независимости страны. Принятие организационно-экономических мер в основном были направлены на достижение стратегических индикаторов развития сельскохозяйственной отрасли. Наиболее значимые меры преследовали достижение целевых результатов по недопущению сокращения объемов производства сельскохозяйственной продукции, наращиванию экспортного потенциала агропродовольственного комплекса, стабилизации внутреннего агропродовольственного рынка, сохранению финансовой устойчивости субъектов аграрного бизнеса, повышению конкурентоспособности и инвестиционной привлекательности сельскохозяйственной отрасли [10,11].

Для определения влияния санкций на устойчивое развитие сельского хозяйства целесообразно проанализировать динамику индексов роста производства. Хотя точно измерить изолированное воздействие отдельных санкций невозможно, их совокупный эффект проявляется в изменении общих тенденций. Если бы ограничения достигли своих целей, десятилетняя динамика показала бы спад. Однако, благодаря мерам государственной поддержки, отрасль сохраняет поступательное развитие, что свидетельствует о минимизации влияния санкций. Важнейшим инструментом такого анализа выступают индексы роста, позволяющие отследить устойчивость развития в условиях внешних ограничений (рис.1).

Меры государственной поддержки, которые проводились в отношении агропромышленного комплекса после 2014 года и где основной целью стала реализация стратегии импортозамещения, привели к тому, что сельское хозяйство сумело адаптироваться к новым условиям функционирования и стало способным формировать положительный тренд роста, хотя графическое изображение динамики показывает достаточную волатильность данных, периоды роста чередуются с периодами спада. Трендовая линия по производству продукции сельского хозяйства имеет небольшой положительный рост. Уравнение линии тренда $y = 0,0073x + 102,94$ показывает среднегодовой рост индекса производства на 0,0073%, что свидетельствует о сохранении тенденций к росту. В частности, в отраслях растениеводства валовой сбор зерновых за этот период увеличился с 92,4 млн т до 143 млн т, сахарной свеклы – с 39,3 млн до 53,2 млн т, масличных культур выросло с 13,2 млн до 29,9 млн т, картофеля с 5,4 млн до 8,6 млн т, овощей с 4,4 млн до 7,5 млн т, плодов и ягод – с 0,7 млн т

до 1,9 млн т. В отраслях животноводства по всем направлениям за этот период тоже достигнута положительная динамика: производство молока увеличилось с 29,9 млн т

до 33,8 млн т, мяса КРС – с 12,2 млн до 16,53 млн т, свиней – с 3,6 млн т до 6,06 млн т, птицы – с 5,2 млн т до 7,04 млн т.

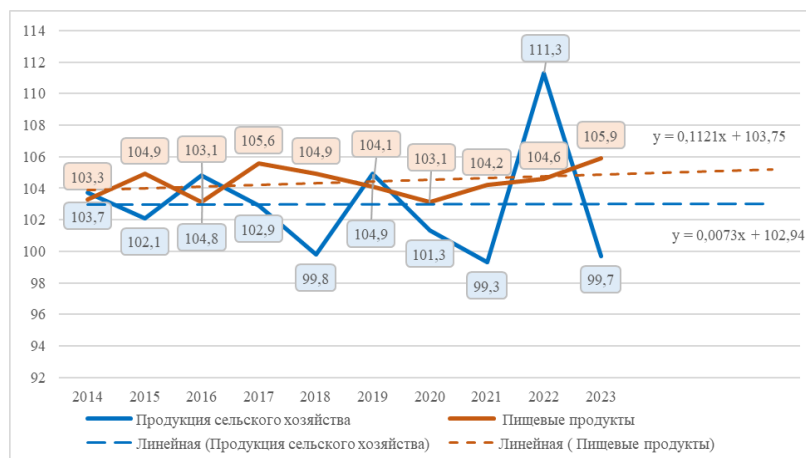

Рис.1 – Динамика индексов роста производства продукции сельского хозяйства и пищевых продуктов за 2014–2023 годы (составлен по данным [12])

Увеличение объемов производства сельскохозяйственной продукции является основой для развития пищевой промышленности. В результате поступательного развития сельскохозяйственной отрасли производство пищевых продуктов демонстрирует более стабильный и умеренный рост, указывающий на сформировавшуюся устойчивость двух взаимосвязанных секторов экономики к внешним, введенным санкциям. Объем финансирования мероприятий Государственной программой развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия (Утверждена постановлением Правительства от 14 июля 2012 года №717) вырос в 2,2 раза, с 198,1 млрд руб. в 2013 году до 442,6 млрд руб. в 2023 году, что способствовало увеличению производства сельскохозяйственной продукции на 33,2%, а продуктов питания – на 43% [13]. Тем не менее, когда речь заходит об агропромышленном комплексе, важно понимать, насколько оно зависит от внешних факторов, а значит одним из ключевых путей стабильного развития сельского хозяйства

остается вопрос минимизации зависимости результатов деятельности агропромышленного комплекса от климатических факторов путем использования современных технологий мелиорации, влагосбережения и селекции засухоустойчивых сортов сельскохозяйственных культур. Функционирование в условиях санкций и последовательная политика импортозамещения привели к принципиально новому уровню государственной поддержки аграрного сектора. Особое внимание вопросам продовольственной безопасности в 2014–2023 годы выразилось в изменениях масштабов мер поддержки, что позволило не только компенсировать действие санкций, но и обеспечить устойчивый рост производства сельскохозяйственной продукции. Анализ показателей за этот период демонстрирует значительное повышение пороговых значений самообеспечения продовольствием Доктрины продовольственной безопасности (2020 год) по основным видам продуктов питания, что стало прямым результатом целенаправленной аграрной политики государства (рис. 2).

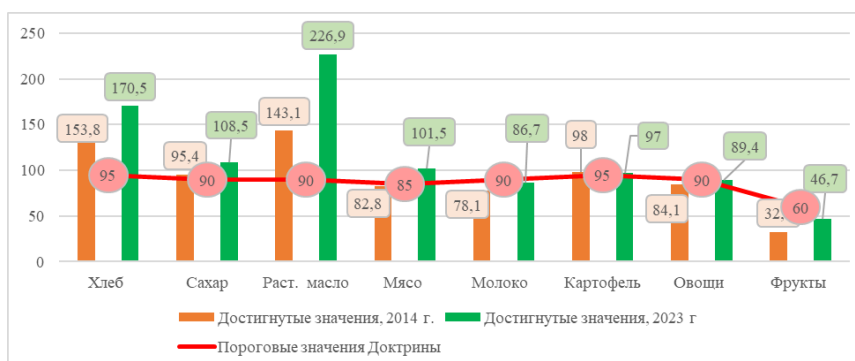

Рис.2 – Уровень выполнения пороговых значений самообеспечения продовольствием Доктрины продовольственной безопасности (2020 год) за 2014–2023 годы, % (составлен по данным [14,15])

Из данных рисунка 2 видно, что в 2023 году по большинству категорий продуктов достигнуты или значительно превышают пороговые параметры, установленные Доктриной продовольственной безопасности 2020 года. Сравнение достигнутых показателей в 2023 году с данными 2014 года показывает значительный рост самообеспеченности по большинству категорий продуктов. Безусловно, это свидетельствует об успехах в развитии отечественного производства и снижении зависимости от импорта по этим ключевым позициям. Однако по отдельным категориям продуктов, как молоко и молочные продукты, овощи и бахчевые, фрукты и ягоды необходимо принимать своевременные меры и активизировать работу для достижения пороговых значений и снижения зависимости от импорта.

В условиях высокого уровня турбулентности макроэкономической ситуации, благодаря успешной реализации программ импортозамещения и другим мерам государственной поддержки, российский агропродовольственный комплекс не только сохранил экономическую

стабильность, но и стал одним из важнейших факторов устойчивости всех смежных с сельским хозяйством и пищевой промышленностью отраслей экономики страны. Анализ современного этапа развития агропродовольственного комплекса страны свидетельствует о проявлении гетерогенных тенденций в процессе функционирования отдельных подкомплексов, связанных с необходимостью ускоренной интеграции инноваций в производство и технологической модернизацией, ориентированных на курс замещения импорта основных продуктов питания и сопровождаемых диверсификацией видов деятельности, появлением новых товаров, расширением номенклатуры продукции и услуг [16]. Несмотря на происходящие процессы структурной перестройки производства, агропромышленный комплекс сохраняет положительный тренд динамики индикаторов роста по таким показателям, как валовая добавленная стоимость и ее доля в общих результатах деятельности всех отраслей экономики (рис.3).

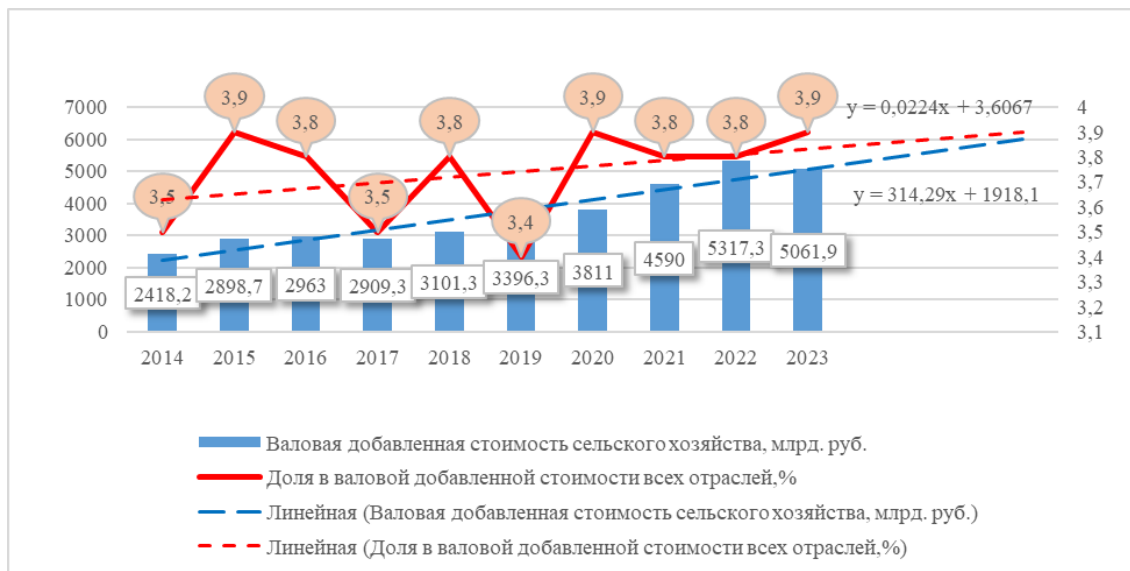

Рис. 3 – Динамика валовой добавленной стоимости сельского хозяйства за 2014-2023 годы, млрд руб. (составлен по данным [17])

Согласно приведенным данным на рисунке 3, можно отметить, что наблюдается увеличение валовой добавленной стоимости сельского хозяйства в 2,1 раза, когда к 2023 году она достигла отметки в 5061,2 млрд руб. Можно констатировать, что сельское хозяйство вносит возрастающий вклад в экономику страны, хотя доля сельского хозяйства в общей валовой добавленной стоимости имеет определенную волатильность в зависимости от складывающихся экономических условий в стране.

В динамике этого показателя тоже не прослеживается сильное влияние санкционного давления зарубежных стран, негативное влияние санкций не находит отражения в изменениях валовой добавленной стоимости отрасли.

Анализ уровня рентабельности показывает, что экономические санкции против России

в начале действия крупных пакетов отрицательным образом сказались на рентабельности субъектов аграрного бизнеса. Как свидетельствуют данные рисунка 4 рентабельность сельскохозяйственных организаций резко снизилась в период 2015-2017 годов первого пакета санкций 2014 года, в течение 2017-2021 годов устойчиво росла, однако после второго пакета в 2022 году наблюдается снижение. Более высокий уровень рентабельности поддерживается за счет государственной поддержки. В то же время необходимо обратить внимание на то, что доля субсидий в уровне рентабельности имеет выраженную тенденцию к снижению в течение изучаемого периода с 9,8% в 2014 году до 3,4% в 2023 году. Это свидетельствует о повышении эффективности аграрного бизнеса в большей степени за счет

мобилизации внутренних резервов. Примечательно, что, несмотря на снижение доли субсидий, общая рентабельность аграрного

бизнеса остается на достаточно высоком уровне и имеет тренд роста со среднегодовыми темпами 1,24 процентных пункта.

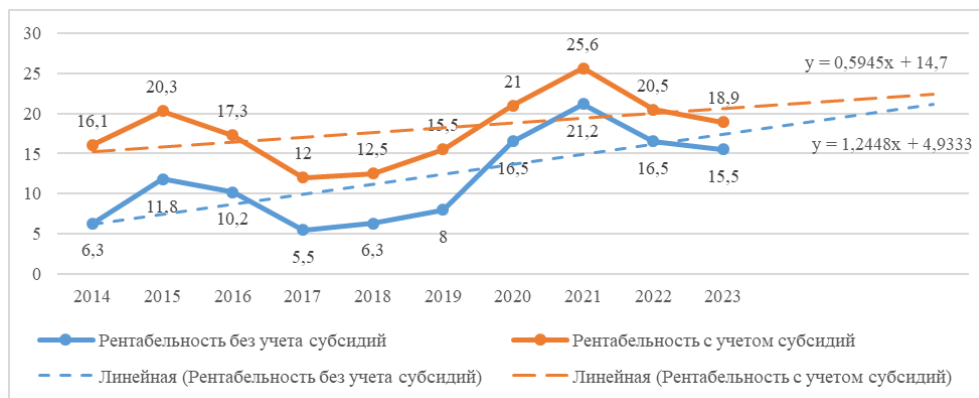

Рис. 4 – Динамика уровня рентабельности субъектов аграрного бизнеса по всем видам деятельности за 2014–2023 годы, % (составлен по данным [12])

Одним из последствий введенных санкций стало ограничение притока иностранных инвестиций в экономику, в частности, в агропромышленный комплекс. Закономерным результатом стало нехватка материальных средств у сельскохозяйственных организаций для непрерывного и стабильного роста производства. Анализ динамики стоимости основных

фондов и инвестиций в основной капитал в аграрной сфере показывает устойчивый рост стоимости основных фондов с среднегодовым увеличением на 328,05 млрд руб. за период 2014–2023 годов, как доказательство расширения производственных мощностей, проведения модернизации и развития инфраструктуры (рис. 5).

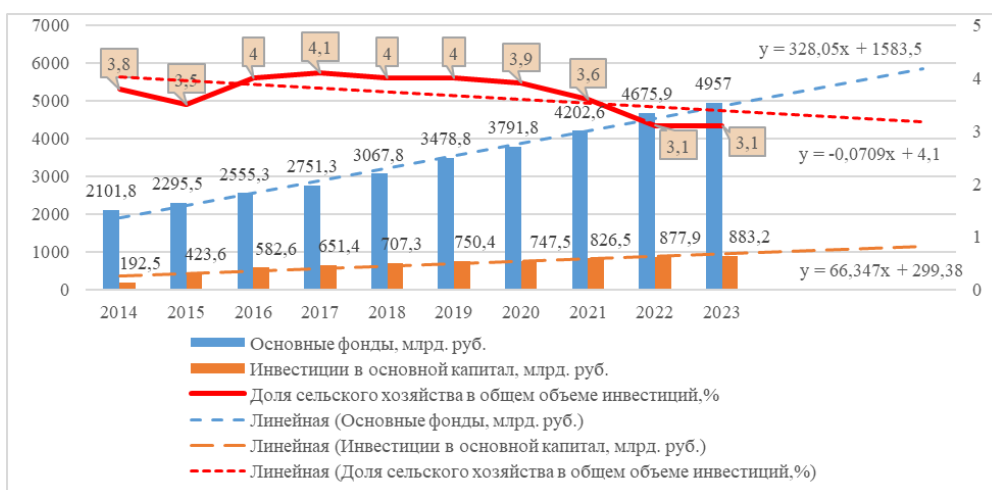

Рис. 5 – Динамика стоимости основных фондов и инвестиций в основной капитал в сельском хозяйстве РФ за 2014–2023 годы (составлен по данным [12])

Из рисунка 5 также видно ежегодный поступательный рост объема инвестиций в основной капитал на протяжении рассматриваемого периода на сумму 66,35 млрд. руб. Доля инвестиций в хозяйствующие субъекты сельского хозяйства в общем объеме инвестиций снизилась с 3,8% в 2014 году до 3,1 в 2023 году при росте абсолютных показателей, несмотря на то, что на протяжении четырех лет с 2016 по 2019 годы стабильно держалась на уровне 4%. Резкое снижение наблюдается в последние два года, после введения второго пакета санкций. Общий тренд снижения доли сельского хозяйства связан с динамичным развитием экономики страны в целом в процессе реализации политики

импортозамещения по всему народному хозяйству, вызвавшей более быстрые темпы роста инвестиций в других секторах экономики, чем в сельском хозяйстве. По динамике исследуемых показателей можно сделать вывод, что санкции не оказали существенного влияния на процесс укрепления материально-технической базы сельского хозяйства.

Санкционное давление со стороны западных стран является одним из основных факторов, оказывающих негативное влияние на развитие экспортных операций России. Объявленные, западными странами санкции, начиная с 2014 года, и применяемые в отношении экспорта России, создают значительные препятствия для российских продовольственных

товаров на рынках ЕС, США, Канады, Великобритании и др. К этим санкциям относятся в большей степени прямые запреты на ввоз широкого ассортимента продуктов, таких как: рыба, морепродукты, алкогольные напитки, икра, кондитерские изделия отдельных предприятий (например, фабрики «Красная Москва») и др. Кроме этого, недружественные страны используют целый комплекс косвенных ограничений и барьеров, затрудняющие ведение агробизнеса. Сюда можно отнести осложнение совершения финансовых операций путем отключения от системы SWIFT российских банков, в частности, Россельхозбанка, ограничения на логистику, предусматривающие, запрет российским судам доступ в порты, страхование грузов из России, сокращение авиасообщений. Эти меры серьезно затрудняют экспортные операции и требуют поиска альтернативных рынков и стратегий для повышения конкурентоспособности российских продовольственных товаров. Для снижения негативных последствий санкций государство продолжает поддерживать со своей стороны экспорт товаров, выделяя субсидии для покрытия логистических расходов, на уплату пошлин, сертификацию товаров, на льготное кредитование с компенсацией

до 65% затрат. Еще одним способом государственной поддержки остается компенсация стоимости средств производства, приобретаемых по лизинговым программам. Помимо этого, государство ввело целый ряд инструментов поддержки аграрного сектора, как временные ограничения на вывоз зерна (пшеница, ячмень, кукуруза), сахара, подсолнечного масла, удобрений (азотные, калийные) в недружественные страны, переориентация экспорта, увеличив поставки продовольствия и сельскохозяйственного сырья в Китай, Турцию, Египет, Индию, страны Африки и Ближнего Востока.

Своевременно принятые меры по смягчению воздействия санкций способствовали увеличению экспорта продовольствия и сельскохозяйственного сырья за изучаемый период. Объем экспортных поставок с 2014 года увеличился в 2,26 раза и в 2023 году достиг 43,1 млн долл. Начиная с 2021 года российский агропродовольственный комплекс превратился в нетто-экспортера с постоянным ростом сальдо внешней торговли, что свидетельствует о повышении конкурентоспособности отечественных продовольственных товаров на мировом рынке и снижении зависимости от импортных поставок (рис.6).

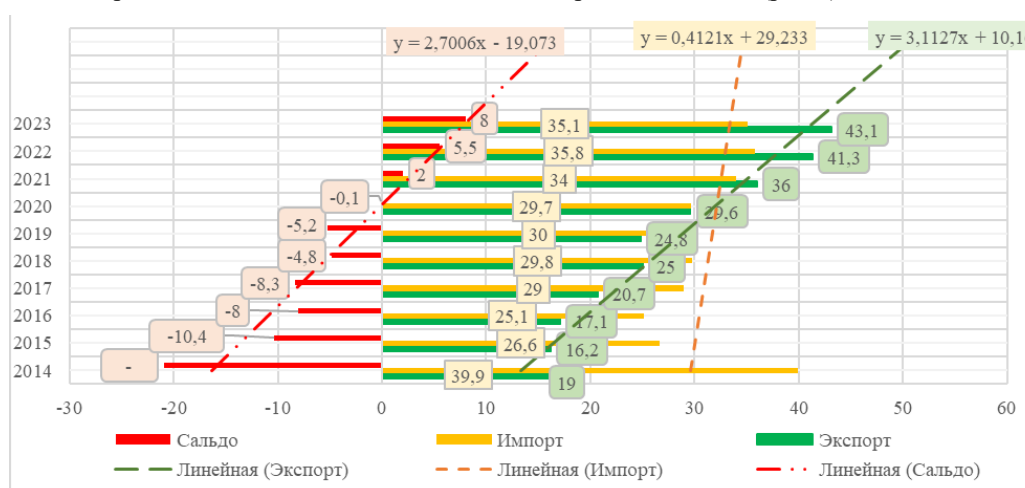

Рис. 6 – Экспорт и импорт продовольствия и сельскохозяйственного сырья РФ за 2014-2023 годы, млн долл. (составлен по данным [18,19])

В результате экспорт сельскохозяйственной продукции превысил импорт, и Россия перешла на положительное сальдо торгового баланса, размеры которого в 2021 году составили 2,8 млрд долларов, а в 2023 году – 8 млрд долларов, т.е. увеличились практически в три раза. Достижение таких результатов стало возможным за счет высокого уровня эффективности реализации 37 принятых к исполнению государственных программ в сфере обеспечения устойчивого развития сельского хозяйства в 2022-2023 годы. Можно отметить, что после 2014 года парадигма развития АПК сменила вектор своего развития. Если раньше основной целью развития сельского хозяйства в России становился вопрос импортозамещения, то сегодня курс направлен, в первую

очередь, на экспорт. Аграрный экспорт России вырос почти в 2,5 раза (43,1 млрд долл. в 2023 году против 17,1 млрд долл. в 2013 году). Анализ показывает, что, если в 2013 году импорт продовольствия превышал экспорт в 2,5 раза, то в 2023 году на внешние рынки было поставлено сельскохозяйственной продукции на 24% больше, чем было ввезено товаров из зарубежных стран [19]. Так же стоит отметить, что по экспорту отдельных сельскохозяйственных культур Россия на сегодняшний день занимает лидирующие позиции. Таким образом, введенные санкции никак не отразились в развитии экспортной деятельности предприятий агропродовольственного комплекса, наоборот спровоцировали более активной работы по поиску новых рынков сбыта и повышение

конкурентоспособности экспортной продукции аграрного сектора.

Выводы. Изучение опыта стран, находящихся под санкционным давлением продолжает длительное время показывает негативное влияние внешних факторов на экономику и на продовольственную безопасность государств. Своевременная разработка и освоение анти-санкционных организационно-экономических мер продемонстрировала способность российской экономики адаптироваться и перестроиться к санкционным условиям. Сельское хозяйство Российской Федерации обеспечило значительный рост производства основных видов сельхозпродукции после введения санкций в 2014 и 2022 годах и контрсанкций России по эмбарго на импорт продовольственных товаров. Рост производства позволил достичь или превысить параметры самообеспечения по большинству категорий продуктов. Изменилась парадигма развития агропродовольственного комплекса с импортозамещающей на экспортно ориентированную,

результатом которого явилось значительное увеличение экспорта сельскохозяйственной продукции. Аграрный сектор России обладает высокой адаптивностью и способностью к быстрому восстановлению от последствий воздействия внешних факторов. Ключевым фактором успешного преодоления санкционного давления является эффективная система организационно-экономических мер по реализации внутренних резервов.

Сведения об источнике финансирования. Работа выполнена за счет гранта Академии наук Республики Татарстан, предоставленного молодым кандидатам наук (постдокторантам) с целью защиты докторской диссертации, выполнения научно-исследовательских работ, а также выполнения трудовых функций в научных и образовательных организациях Республики Татарстан в рамках Государственной программы Республики Татарстан «Научно-технологическое развитие Республики Татарстан».

Литература

1. Петриков, А. В. Стратегические направления совершенствования аграрной политики России в условиях санкционного давления / А. В. Петриков // Научные труды Вольного экономического общества России. 2022. Т. 235, № 3. С. 122-133.
2. Особенности государственной поддержки аграрного сектора экономики России и ее роль в поддержке продовольственной безопасности страны / Л. Ф. Ситдикова, Д. И. Файзрахманов, О. В. Кириллова [и др.] // Вестник Казанского государственного аграрного университета. 2015. Т. 10, № 2(36). С. 49-52.
3. Особенности развития регионального сельского хозяйства в современных условиях / Ф. Н. Мухаметгалиев, А. Р. Валиев, Ф. Н. Авхадиев [и др.] // Вестник Казанского государственного аграрного университета. 2022. Т. 17, № 3(67). С. 144-153.
4. Зависимость эффективности аграрного бизнеса от внешних и внутренних факторов (на примере Республики Татарстан) / И. Г. Гайнутдинов, Н. Р. Александрова, М. М. Хисматуллин [и др.] // Вестник Казанского государственного аграрного университета. 2022. Т. 17, № 1(65). С. 108-113.
5. Тенденции формирования современной агропродовольственной политики России / Ф. Н. Мухаметгалиев, Л. Ф. Ситдикова, Ф. Ф. Мухаметгалиева [и др.] // Проблемы прогнозирования. 2019. № 2(173). С. 73-77.
6. Гатаулина, Е. А. Развитие сельского хозяйства в отдельных странах, находящихся под санкциями / Е. А. Гатаулина, А. А. Потапова // Известия Тимирязевской сельскохозяйственной академии. 2024. № 1. С. 121-139.
7. Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире 2023 - URL: <https://www.fao.org/publications/sofi/2023/ru/>
8. Оценка продовольственной безопасности России / И. Н. Сафиуллин, Б. Г. Зиганшин, Э. Ф. Амирова [и др.] // Вестник Казанского государственного аграрного университета. 2021. Т. 16, № 2(62). С. 124-132.
9. Влияние санкций на сельское хозяйство. URL: <https://zsr.ru/article/vliyanie-sankciy-na-selskoe-khozyaystvo>.
10. Приоритеты развития агропромышленного комплекса и задачи аграрной науки и образования / А. Р. Валиев, Р. М. Низамов, Р. И. Сафин [и др.] // Вестник Казанского государственного аграрного университета. 2022. Т. 17, № 1(65). С. 97-107.
11. Роль и значение сельского хозяйства в обеспечении экономической и социальной стабильности общества (на примере Республики Татарстан) / И. Г. Гайнутдинов, Ф. Н. Мухаметгалиев, М. М. Хисматуллин [и др.] // Вестник Казанского государственного аграрного университета. 2024. Т. 19, № 3(75). С. 93-104.
12. Росстат. Статистика. Официальная статистика. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13397>.
13. Основные показатели сельского хозяйства в России в 2023 г. Росстат, 2024. 64 с.
14. Национальный доклад о ходе и результатах реализации в 2023 г. Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия (проект). М. Минсельхоз России. 2024. 152 с.
15. Указ Президента Российской Федерации от 21 января 2020 г. № 20 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации» // Собр. законодательства Российской Федерации. 2020. № 4. Ст. 345.
16. Tendency of investment economy formation / A. R. Battalova, R. S. Tukhvatullin, F. N. Mukhametgaliev [et al.] // International Journal of Criminology and Sociology. 2020. Vol. 9. P. 2572-2578.
17. Индексы физического объема валовой добавленной стоимости по отраслям экономики / Росстат. URL: <https://www.gks.ru/accounts>.
18. Федеральный центр развития экспорта продукции АПК Минсельхоза России. Российский экспорт. Структура экспорта продукции АПК из России в 2023 г. - URL: <https://aemcx.ru/export/rusexport/>.
19. Экспорт и импорт Российской Федерации по товарам [Электронный ресурс] // Федеральная таможенная служба. Официальный сайт. URL: <https://customs.gov.ru/folder/502?ysclid=lrcoqjgun5809755970>.

Сведения об авторе:

Ситдикова Ландыш Фаритовна – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и организации производства, e-mail: sitdikovalandysh@mail.ru
Казанский государственный аграрный университет, Казань, Россия

ASSESSMENT OF THE IMPACT OF SANCTIONS ON AGRICULTURE AND IDENTIFICATION OF ADAPTATION DIRECTIONS

L. F. Sitdikova

Abstract. Economic sanctions imposed on Russia by unfriendly countries are systemic, escalatory in nature and aimed at weakening the country's economic stability by restricting access to critical technologies, financial resources, reducing export revenues and undermining food security through restrictions on the supply of agricultural machinery, seeds and veterinary drugs. The experience of countries that have been under sanctions for a long time shows that sanctions have a significant negative impact on the economy as a whole, leading to a slowdown in economic growth, especially in the agro-industrial complex and food security. The sanctions policy against the Russian economy has been carried out over the past ten years. Currently, more than 2 000 sanctions are in effect, introduced in the period 2014-2021 and more than 14 000 introduced since 2022. In response, Russia introduced its own counter-sanctions in the form of an embargo on the import of certain types of agricultural products from countries that announced economic sanctions. In this regard, the study of the impact of sanctions on the development of agriculture in Russia is of particular relevance. Domestic agro-food enterprises have demonstrated the ability to quickly adapt to the impact of sanctions pressure and were able to fill the vacated niches in the market with their products. A comparison of the indicators for 2013 and 2023 shows that the gross grain harvest increased by 54.8%, sugar beet - 35.4%, oilseeds - 126.5%, potatoes - 59.3, fruit and vegetable products - 70.4%, fruits and berries - 171.4%, milk production increased by 13.1%, cattle meat - 35.5%, pigs - 68.3%, poultry - 35.4%. In general, the Russian agro-industrial complex has achieved an increase in agricultural production by 33.2%, and food products by 43%, due to which the threshold values of food independence indicators established by the Doctrine of Food Security of the Russian Federation (approved by the Decree of the President of the Russian Federation of January 21, 2020 No. 20) have been achieved or significantly exceeded for most types of food products. At the same time, the overall profitability of the agricultural business remains at a fairly high level and has a growth trend with an average annual rate of 1.24%, product exports have increased from 17.1 to 43.1 billion dollars. The agricultural sector has the ability to adapt to new conditions, can recover from the effects of external factors in a short time, increasing its production and economic potential. Sanctions are a painful, but not always fatal factor, positive development results are mainly determined by the effectiveness of organizational and economic measures to implement internal reserves.

Key words: sanctions, agriculture, food security, adaptation, profitability, export, self-sufficiency, economic growth.

References

1. Petrikov AV. [Strategic directions for improving Russia's agricultural policy in the context of sanctions pressure]. Nauchnye trudy Volnogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii. 2022; Vol.235. 3. 122-133 p.
2. Sitdikova LF, Fayzrahmanov DI, Kirillova OV. [Features of state support for the agricultural sector of the Russian economy and its role in supporting the country's food security]. Vestnik Kazanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. 2015; Vol.10. 2(36). 49-52 p.
3. Mukhametgaliev FN, Valiev AR, Avkhadiev FN. [Features of regional agriculture development in modern conditions]. Vestnik Kazanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. 2022; Vol.17. 3(67). 144-153 p.
4. Gaynutdinov IG, Aleksandrova NR, Khismatullin MM. [Dependence of the efficiency of agricultural business on external and internal factors (on the example of the Republic of Tatarstan). Vestnik Kazanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. 2022; Vol.17. 1(65). 108-113 p.
5. Mukhametgaliev FN, Sitdikova LF, Mukhametgalieva FF. [Trends in the formation of modern agri-food policy in Russia]. Problemy prognozirovaniya. 2019; 2 (173). 73-77 p.
6. Gataulina, EA, Potapova AA. [Development of agriculture in individual countries under sanctions]. Izvestiya Timiryazevskoy selskokhozyaystvennoy akademii. 2024; 1. 121-139 p.
7. The state of food security and nutrition in the world in 2023. [Internet]. Available from: <https://www.fao.org/publications/sofi/2023/ru/>
8. Safiullin IN, Ziganshin BG, Amirova EF. [Assessment of food security in Russia]. Vestnik Kazanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. 2021; Vol.16. 2(62). 124-132 p.
9. The impact of sanctions on agriculture. [Internet]. Available from: <https://zsr.ru/article/vliyanie-sankciy-na-selskoe-khozyaystvo>.
10. Valiev AR, Nizamov RM, Safin RI. [Priorities for the development of agro-industrial complex and tasks of agricultural science and education]. Vestnik Kazanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. 2022; Vol.17. 1(65). 97-107 p.
11. Gaynutdinov IG, Mukhametgaliev FN, Khismatullin MM. [The role and significance of agriculture in ensuring economic and social stability of society (on the example of the Republic of Tatarstan)]. Vestnik Kazanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. 2024; Vol.19. 3(75). 93-104 p.
12. Rosstat. Statistics. Official Statistics. [Internet]. Available from: <https://rosstat.gov.ru/folder/13397>.
13. Osnovnye pokazateli selskogo khozyaystva v Rossii v 2023 g. [Key indicators of agriculture in Russia in 2023]. Rosstat. 2024; 64 p.
14. Natsionalnyy doklad o khode i rezultatakh realizatsii v 2023g Gosudarstvennoy programmy razvitiya selskogo khozyaystva i regulirovaniya rynkov selskokhozyaystvennoy produktsii, syrya i prodovolstviya (proekt). [National report on the progress and results of implementation in 2023 of State program for the development of agriculture and regulation of agricultural products, raw materials and food markets (draft)]. Moscow. Ministry of Agriculture of Russia. 2024; 152 p.
15. Ukaz Prezidenta Rossiyskoy Federatsii ot 21 yanvarya 2020 g. № 20 "Ob utverzhdenii Doktriny prodovolstvennoy bezopasnosti Rossiyskoy Federatsii". [Decree of the President of the Russian Federation of January 21, 2020 No. 20 "On approval of Food Security Doctrine of the Russian Federation"]. Sobr. zakonodatelstva Rossiyskoy Federatsii. 2020; 4. St.345.
16. Battalova AR, Tukhvatullin RS, Mukhametgaliev FN. Tendency of investment economy formation. International Journal of Criminology and Sociology. 2020; Vol.9. 2572-2578 p.
17. Indices of physical volume of gross value added by sectors of the economy. [Internet]. Rosstat. Available from: <https://www.gks.ru/accounts>.
18. Federal center for agricultural exports development of the Ministry of Agriculture of Russia. [Internet]. Russian export. Structure of agricultural exports from Russia in 2023. Available from: <https://aemcx.ru/export/rusexport/>.
19. Export and import of the Russian Federation by goods. [Internet]. Federalnaya tamozhennaya sluzhba. Ofitsialnyy sait. Available from: <https://customs.gov.ru/folder/502?ysclid=lreoqjgun5809755970>.

Author:

Sitdikova Landysh Faritovna – Ph.D. of Economic Sciences, Associate Professor of Department of Economics and Organization of Production, e-mail: sitdikovalandysh@mail.ru
Kazan State Agrarian University, Kazan, Russia.